

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General*
21 November 2011
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Сто третья сессия

17 октября – 4 ноября 2011 года

Пункт 9 повестки дня

**Рассмотрение сообщений в соответствии
с Факультативным протоколом к Конвенции**

Сообщение № 1547/2007

**Соображения, принятые Комитетом 27 октября 2011 года,
сто третья сессия**

<i>Представлено:</i>	Мунарбеком Торобековым (представлен адвокатом Нурбеком Токтакуновым)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Кыргызстан
<i>Дата сообщения:</i>	12 апреля 2006 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	Решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97, препровожденное государству-участнику 6 марта 2007 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	27 октября 2011 года
<i>Тема сообщения:</i>	Невыполнение требования о доставке в срочном порядке задержанного к судье; судебное разбирательство в нарушение гарантий справедливого суда
<i>Вопросы существа:</i>	Произвольный арест и задержание; право быть доставленным в срочном порядке к судье; право на справедливое разбирательство независимым и беспристрастным судом; презумпция невиновности; право иметь достаточное время и возможности для подготовки защиты; право быть судимым без

* Публикуется по решению Комитета по правам человека.

	неоправданной задержки; право на правовую помощь; право на вызов и допрос свидетелей; произвольное посягательство на неприкосновенность жилища
<i>Процедурный вопрос:</i>	Необоснованность утверждений
<i>Статьи Пакта:</i>	9, пункты 1 и 3; 14, пункты 1, 2, 3 b), c), d), e); и 16, пункт 1
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	2

27 октября 2011 года Комитет по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола принял прилагаемый текст в качестве Соображений Комитета относительно сообщения № 1547/2007.

[Приложение]

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (сто третья сессия)

относительно

Сообщения № 1547/2007**

<i>Представлено:</i>	Мунарбеком Торобековым (представлен адвокатом Нурбеком Токтакуновым)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Кыргызстан
<i>Дата сообщения:</i>	12 апреля 2006 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 27 октября 2011 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1547/2007, представленного Комитету по правам человека Мунарбеком Торобековым в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автор сообщения является Мунарбек Торобеков, гражданин Кыргызстана 1966 года рождения. Он утверждает, что является жертвой нарушения Кыргызстаном его прав в соответствии с пунктами 1 и 3 статьи 9; пунктами 1, 2, 3 b), c), d), e) статьи 14; и пунктом 1 статьи 17 Международного пакта о гражданских и политических правах. Факультативный протокол вступил в силу 7 января 1995 года для государства-участника. Автор сообщения представлен адвокатом Нурбеком Токтакуновым.

** В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Лазари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Ахмад Амин Фаталла, г-н Корнелиус Флинтерман, г-н Юджи Ивасава, г-н Раджсумер Лаллах, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Джеральд Л. Ньюман, г-н Рафаэль Ривас Посада, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Кристер Телин и г-жа Марго Ватервал.

Обстоятельства дела

2.1 Автор сообщает, что утром 25 апреля 2003 года к нему на квартиру в Бишкеке пришли несколько сотрудников Отдела по борьбе с преступностью Первомайского районного отдела внутренних дел (РОВД), которыми руководил г-н Ж.О. После того как автор открыл дверь и один из сотрудников милиции спросил его о наличии телевизора, автор сразу же указал на коробку с телевизором, которая стояла у входа. Когда автор попытался не впустить сотрудников милиции в квартиру, г-н Ж.О. показал ему свое милицейское удостоверение и предупредил о том, что в случае сопротивления милиция применит против него силу. Когда автор попросил предъявить ордер на обыск, г-н Ж.О. ответил, что в нем нет необходимости. Г-н Ж.О. конфисковал телевизор и составил соответствующий протокол о его обнаружении и конфискации. Несмотря на просьбу автора, в протокол не был включен серийный номер телевизора. Автору также не была предоставлена копия протокола¹.

2.2 В тот же день автор, его девушка и знакомый, г-н Т.Б., были доставлены в РОВД и допрошены. Впоследствии следователь РОВД г-жа Т.И. возбудила уголовное дело по части 3 статьи 167 (кража) Уголовного кодекса; автор и г-н Т.Б. были арестованы и допрошены в качестве подозреваемых по этому уголовному делу в отсутствие адвоката. Автор показал, что этот телевизор был передан ему г-ном А.Р. в качестве компенсации за избиение девушки автора, поскольку ей нужны были деньги на лечение. Автор утверждает, что до начала допроса им не были разъяснены их права в качестве подозреваемых. Вместе с тем в протоколе о задержании от 25 апреля 2003 года, на котором стоит подпись автора, говорится, что он был ознакомлен с протоколом и что ему были разъяснены его права и обязанности в соответствии со статьей 40 Уголовно-процессуального кодекса.

2.3 Позднее тем же днем г-н А.Р. и его мать г-жа Т.Р. были допрошены следователем в качестве потерпевших; они показали, что приблизительно в 15 часов 25 апреля 2003 года автор силой забрал у них телевизор. Вместе с тем они отказались пройти судебно-медицинское обследование, необходимое для подтверждения этого факта. Автор утверждает, что протокол допроса не включает описание телевизора и его серийный номер. В тот же день следователь постановил, что г-н А.Р. и г-жа Т.Р. должны пройти судебно-медицинское освидетельствование, однако автору и г-ну Т.Б. не было разрешено ознакомиться с соответствующими постановлениями. По прибытии в РОВД нанятого в частном порядке адвоката автора, который также представлял интересы г-на Т.Б., следователь, сославшись на свою занятость, перенесла допрос на следующий день, т.е. на 26 апреля 2003 года, хотя она уже допросила автора и г-на Т.Б. в отсутствие их адвоката.

2.4 26 апреля 2003 года следователь перенесла допрос на 28 апреля 2003 года якобы в связи с тем, что подозреваемые не были доставлены из изолятора временного содержания (ИВС)². В тот же день адвокат попытался встретиться со своими подзащитными в ИВС, однако ему было отказано в доступе на основании статьи 17 закона "О порядке и условиях содержания под стражей лиц, задержанных по подозрению и обвинению в совершении преступлений", в соответствии с которым администрация, руководители и персонал учреждений для

¹ На протоколе об обнаружении и конфискации телевизора от 25 апреля 2003 года имеется подпись автора.

² Изолятор временного содержания (ИВС) предназначен для содержания подозреваемых в совершении преступления до предъявления им обвинения.

содержания под стражей должны предоставлять подозреваемым и обвиняемым лицам возможность встретиться с их адвокатами лишь при наличии письменного разрешения прокурора или следователя. Автор утверждает, что его адвокат не смог получить такого разрешения, поскольку в субботу канцелярия РОВД была закрыта, а для того, чтобы разрешение считалось официальным документом, необходима печать канцелярии.

2.5 28 апреля 2003 года адвоката автора увезли в больницу. Он уведомил ведущего дело следователя о своей госпитализации и просил ее назначить другого адвоката для его клиентов в соответствии с требованиями статьи 46 Уголовно-процессуального кодекса. В тот же день следователь вернула телевизор г-же Т.Р., не зарегистрировав его серийный номер в протоколе изучения вещественных доказательств. Позже в тот же день автору и г-ну Т.Б. были предъявлены обвинения в преднамеренной краже, использовании несмертельной силы или угрозы ее применения и вторжении в жилище. Автор и г-н Т.Б. были затем допрошены следователем в качестве обвиняемых в отсутствие адвоката. Их помещение под стражу было санкционировано прокурором Первомайского района 28 апреля 2003 года. Как следует из решения прокурора Первомайского района, помещение автора под стражу было необходимой мерой в свете предыдущей судимости и опасности того, что в случае освобождения он может скрыться от следствия.

2.6 4 мая 2003 года, т.е. по прошествии девяти дней после данного инцидента и восьми дней после постановления о проведении судебно-медицинского обследования, г-н А.Р. и г-жа Т.Р. прошли медицинское освидетельствование. 13 мая 2003 года следователь провела очную ставку между автором и г-жой Т.Р. в отсутствие адвоката. 19 мая 2003 года медицинский эксперт дал заключение о наличии легких телесных повреждений, таких как синяки и царапины, на теле г-на А.Р. и его матери. Автор утверждает, что ни он, ни второй обвиняемый не были проинформированы о заключении медицинского освидетельствования.

2.7 28 мая 2003 года адвокат автора, который к тому времени вышел из больницы, направил следователю жалобу на то, что его клиентам не был предоставлен другой адвокат. 28 мая 2003 года следователь по данному делу г-жа Т.И. сдала дело, и 11 июня 2003 года оно было передано другому следователю. 18 июня 2003 года адвокат автора обратился к новому следователю г-ну Н.Н. с просьбой допросить его подзащитных в его присутствии и провести очную ставку между г-ном А.Р. и его клиентами. Просьба адвоката автора о проведении очной ставки следователем была отклонена 21 июня 2003 года предположительно из-за невозможности установить местонахождение потерпевших.

2.8 Как следует из постановления следователя от 21 июня 2003 года, адвокат автора не явился 28 апреля 2003 года на запланированный допрос его клиентов и не уведомил следователя г-жу Т.И. о причинах своего отсутствия. Ввиду отсутствия дежурного адвоката *ex officio* следователь не смогла назначить автору и г-ну Т.Б. нового адвоката. В неуказанную дату новый следователь г-н М.Н. провел встречу с первым следователем, г-жой Т.И., которая пояснила, что 25 апреля 2003 года адвокат автора и г-н Т.Б. рекомендовали его клиентам дать показания в его отсутствие, и сказал им, что он сможет подписать протоколы допроса позднее. Приблизительно в 16 ч. 00 м. 28 апреля 2003 года адвокат позвонил следователю и проинформировал ее о том, что он не сможет представлять своих клиентов ввиду того, что находится в больнице, и что он пришлет им взамен другого адвоката. Однако новый адвокат не прибыл, а дежурный адвокат *ex officio* отсутствовал. В этих обстоятельствах следователь не имела дру-

гого выхода, кроме как продолжить следственные действия в отсутствие адвоката.

2.9 21 июня 2003 года автор и его обвиняемый были допрошены новым следователем в присутствии их адвоката и были проинформированы о выводах медицинского освидетельствования г-на А.Р. и его матери.

2.10 24 июня 2003 года следствие было завершено. Адвокат автора изучил материалы уголовного дела и обратился с просьбой к следователю закрыть это дело на основании того, что телевизор был изъят незаконно в ходе несанкционированного обыска, проведенного милицией в квартире автора, в силу чего вещественные доказательства не имеют доказательной ценности. Он также отметил, что заключения медицинской экспертизы также не имеют какой-либо доказательной силы, поскольку освидетельствование было проведено с нарушением процессуальных требований. Кроме того, его подзащитные были ознакомлены с заключением медицинской экспертизы лишь 21 июня 2003 года, тогда как оно было составлено уже 19 мая 2003 года.

2.11 25 июня 2003 года следователь отказал в просьбе адвоката автора от 24 июня 2003 года. В своем постановлении от 25 июня 2003 года следователь сослался на статью 8 закона "Об оперативно-розыскной деятельности", который предусматривает возможность "осмотра" жилья лиц, подозреваемых в совершении преступлений, оперативными сотрудниками с целью поиска следов преступлений. Этот закон основан на положениях Конституции и не нарушает права на неприкосновенность жилища. Оперативные сотрудники в соответствии с этим постановлением зашли в квартиру автора с разрешения ее обитателей и не использовали в ходе "осмотра" силу или какое-либо насилие.

2.12 В неуказанную дату уголовное дело на автора было передано в Первомайский районный суд Бишкека. 14 октября 2003 года до начала судебного разбирательства адвокат автора просил суд признать, что существенная улика не имеет доказательной ценности в силу того, что она была получена незаконным путем. 14 октября 2003 года Первомайский районный суд отклонил это ходатайство, не дав каких-либо разъяснений по поводу этого решения. В тот же день он допросил автора и второго обвиняемого, которые показали, что г-н А.Р. и г-жа Т.Р. добровольно передали им телевизор в качестве компенсации за избиение подруги автора. Кроме того, автор показал, что он не разрешал сотрудникам милиции войти в его квартиру и что ему не предъявили какого-либо документа, дающего право на проникновение в его жилище. Кроме того, в тот же день г-жа Т.Р. заявила в суде, что ее сын уехал в Россию и не планирует являться в суд и давать показания.

2.13 14 октября 2003 года Первомайский районный суд вернул данное дело прокурору Первомайского района, с тем чтобы последний представил "дополнительные доказательства виновности ответчиков" и "обеспечил явку г-на А.Р. в суд". Адвокат автора обратился с просьбой об освобождении его клиентов из-под стражи. Суд отказал в изменении меры пресечения, примененной в отношении автора и г-на Т.Б., отметив, что необходимость их содержания под стражей обусловлена тем, что они были ранее судимы и могут скрыться от следствия в случае освобождения. Кроме того, им было предъявлено обвинение в совершении особо тяжкого преступления³, тогда как в соответствии с частью 2

³ В соответствии со статьей 13 Уголовного кодекса к особо тяжким преступлениям относятся умышленные преступления, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше десяти лет или смертная казнь. Автору было предъявлено обвинение на основании части 3 статьи 167 Уголовного кодекса за

статьи 110 Уголовно-процессуального кодекса "мера в виде заключения под стражу может применяться к лицам, обвиняемым в совершении особо тяжкого преступления на одном лишь основании тяжести совершенного преступления".

2.14 25 декабря 2003 года суд над автором и г-ном Т.Б. был возобновлен в Первомайском районном суде. Г-н А.Р. вновь попросил освободить его подзащитных из-под стражи, однако его просьба была вновь отклонена на том же основании. Ввиду отсутствия г-на А.Р. Первомайский районный суд постановил отложить слушания. 5 января 2004 года г-н А.Р. вновь не явился в суд. В тот же день судья Первомайского районного суда приказал прокурору Первомайского районного суда обеспечить явку г-на А.Р. в суд 9 января 2004 года, отметив, что "принять какое-либо решение по существу данного дела невозможно без заслушания показаний пострадавшего".

2.15 9 января 2004 года сторона обвинения вновь не обеспечила явку г-на А.Р. в суд, и суд постановил рассмотреть данное дело в его отсутствие. Г-н Ж.О., сотрудник милиции, который конфисковал телевизор 25 апреля 2003 года, был допрошен в суде и показал, что, хотя обыск в квартире автора был произведен без санкции, автор сам по своей воле разрешил ему войти в квартиру. Прокурор затем просил Первомайский районный суд продолжить рассмотрение дела и предложил зачитать суду показания, предположительно данные потерпевшими в ходе предварительного расследования. Адвокат автора утверждает, что он "был вынужден согласиться" с продолжением суда в отсутствие пострадавшего, с тем чтобы досудебное содержание под стражей его клиента не продолжалось бесконечно. Суд затем зачитал показания пострадавшего, которые были даны в ходе предварительного расследования. Автор утверждает, что в своем выступлении прокурор заявил, что виновность автора и г-на Т.Б. доказана свидетельскими показаниями потерпевших и другими материалами по делу, собранными в ходе следствия.

2.16 14 января 2004 года адвокат автора просил Первомайский районный суд оправдать его клиентов и направить дело на доследование, поскольку: 1) телевизор был изъят незаконно в ходе несанкционированного обыска в квартире автора сотрудниками милиции, в силу чего вещественное доказательство не имеет доказательной ценности; 2) заключения медицинской экспертизы не имеют какой-либо доказательной ценности, поскольку освидетельствование было проведено в нарушение процессуальных требований; и 3) суд не смог допросить г-на А.Р., который, по словам автора и г-на Т.Б., мог бы дать оправдывающие их показания. Суд не принял во внимание аргументацию адвоката автора в отношении доказательной силы конфискованного телевизора и заключения медицинской экспертизы и установил, что автор сам показал и сдал телевизор сотрудникам полиции и что доводы, касающиеся заключения медицинской экспертизы, являются безосновательными. В тот же день Первомайский районный суд признал автора и г-на Т.Б. виновными на основании статьи 168 (грабеж с применением насилия) Уголовного кодекса и приговорил их соответственно к шести⁴ и восьми годам лишения свободы.

совершение умышленного преступления, караемого лишением свободы на срок от 7 до 12 лет с конфискацией имущества.

⁴ 30 ноября 1995 года автор был приговорен к шести годам лишения свободы Первомайским районным судом, и поэтому 14 января 2004 года тот же суд сделал вывод о рецидивном преступлении автора.

2.17 В постановлении Первомайского суда от 14 января 2004 года упоминается статья 61 Уголовного кодекса, которая предусматривает вычитание срока предварительного содержания под стражей из общего срока тюремного заключения, назначенного судом. В соответствии с этим положением один день досудебного содержания под стражей автора приравнивается к двум дням заключения в колонии особого режима.

2.18 14 января 2004 года адвокат автора обжаловал приговор Первомайского районного суда в Бишкекском городском суде. Апелляция была отклонена 11 марта 2004 года Судебной коллегией по уголовным делам Бишкекского городского суда. 25 мая 2004 года Судебная коллегия по уголовным и административным делам Верховного суда оставила в силе приговор Первомайского районного суда от 14 января 2004 года и решение Бишкекского городского суда от 11 марта 2004 года в порядке надзорной процедуры.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что он является жертвой нарушения Кыргызстаном его прав, закрепленных в пунктах 1 и 3 статьи 9; пунктах 1, 2, 3 b), c), d) e), статьи 14 и пункте 1 статьи 17 Пакта.

3.2 В отношении пункта 1 статьи 9 Пакта автор утверждает, что с момента его задержания он подозревался в совершении особо тяжкого преступления и поэтому в соответствии с положениями статьи 46 Уголовно-процессуального кодекса ему должен был быть предоставлен адвокат с момента ограничения его свободы. В нарушение этого требования он был арестован, допрошен и обвинен в совершении особо тяжкого преступления в отсутствие адвоката. Автор добавляет, что прокурор Первомайского района не обеспечил, чтобы его помещение под стражу было санкционировано в соответствии с законом, несмотря на то, что в материалах дела очевидно отсутствие подписи адвоката.

3.3 Кроме того, содержание под стражей должно быть оправдано необходимостью и быть справедливым. В данном случае необходимость лишения свободы автора отсутствует, поскольку его участие в следственных действиях и судебных процедурах может быть обеспечено с помощью менее суровых мер пресечения. Наряду с этим власти не представили каких-либо доказательств в поддержку утверждения о том, что автор в случае освобождения из-под стражи мог скрыться от следствия или совершить другие преступления. Кроме того, как заявлял адвокат автора в суде, он "был вынужден согласиться" с продолжением судебного разбирательства в отсутствие потерпевшего, с тем чтобы содержание его клиента под стражей до суда не продолжалось бесконечно. Адвокат автора дважды обращался с ходатайством в Первомайский районный суд об освобождении автора из-под стражи, однако его ходатайства не были удовлетворены. В соответствии с частью 2 статьи 339 Уголовно-процессуального кодекса приговор суда первой инстанции о применении мер пресечения является окончательным и обжалованию не подлежит.

3.4 Автор утверждает, что в нарушение пункта 3 статьи 9 Пакта законодательство государства-участника не содержит требования о доставке к судье в срочном порядке любого лица, задержанного по уголовному обвинению. Его помещение под стражу было санкционировано прокурором, которого нельзя считать независимым. Кроме того, в соответствии с пунктом 3 статьи 9 помещение под стражу является исключительной мерой. Вместе с тем Первомайский районный суд дважды отклонял ходатайство адвоката автора об освобождении из-под стражи его подзащитного только на основании тяжести совершенного преступления (см. пункт 2.13 выше). Автор заявляет, что было бы бес-

полезно предъявлять во внутренних судах свои претензии по пункту 3 статьи 9, поскольку в отсутствие соответствующего внутреннего законодательства суды не могли бы обеспечить осуществление его прав, гарантированных пунктом 3 статьи 9 Пакта. Таким образом, в отношении утверждений по этому положению Пакта не существует каких-либо внутренних средств правовой защиты, подлежащих исчерпанию.

3.5 Автор утверждает, что является жертвой нарушения пункта 2 статьи 14 Пакта. На этапе предварительного следствия и в суде адвокат автора оспаривал доказательную ценность заключений медицинской экспертизы и конфискованного телевизора. Законодательство государства-участника требует, чтобы подозреваемые и обвиняемые информировались о дне проведения экспертного освидетельствования, с тем чтобы они могли на нем присутствовать, задать дополнительные вопросы эксперту и оспорить экспертное заключение. Следователь назначила медицинское освидетельствование г-на А.Р. и г-жи Т.Р. на 25 апреля 2003 года, однако не проинформировала об этом автора и г-на Т.Б., тем самым лишив их возможности осуществить свои права. Автор и г-н Т.Б. были проинформированы следователем о постановлениях в отношении проведения медицинского освидетельствования и соответствующих заключениях лишь 21 июня 2003 года, когда они уже не могли оспорить выводы медицинской экспертизы. Кроме того, телевизионный приемник был конфискован незаконно в результате несанкционированного обыска в квартире автора сотрудниками милиции; его серийный номер и отличительные особенности не были нигде зарегистрированы, что не дает автору возможность доказать то, что сотрудники милиции изъяли телевизор, который не принадлежал потерпевшему. Право на то, чтобы считаться невиновным до тех пор, пока вина не будет доказана, требует, чтобы все сомнения толковались в пользу обвиняемого. Несмотря на неявку

г-на А.Р. в суд, Первомайский районный суд положил в основу своего решения его показания, которые он дал в ходе предварительного следствия. Истолковав все сомнения в отношении вины автора в пользу обвинения и поставив его в положение, когда он сам должен доказывать свою невиновность, суды государства-участника нарушили пункт 2 статьи 14 Пакта.

3.6 26 апреля 2003 года адвокат автора не смог встретиться со своим подзащитным, поскольку по закону "О порядке и условиях содержания под стражей лиц, задержанных по подозрению и обвинению в совершении преступлений" администрация, руководители и персонал учреждений содержания под стражей обязаны предоставить подозреваемым и обвиняемым возможность встретиться с их адвокатами лишь по получении письменной санкции прокурора или следователя. Автор заявляет, что сам вышеуказанный закон противоречит пункту 3 b) статьи 14 Пакта.

3.7 Автор заявляет, что в его случае продолжительность предварительного заключения и судебного разбирательства составила в общей сложности 10 месяцев и 16 дней. В этой связи он утверждает, что было нарушено его право быть судимым без неоправданной задержки, которое закреплено в пункте 3 c) статьи 14 Пакта.

3.8 Автор утверждает, что с 28 апреля по 23 мая 2003 года он не мог подготовить свою защиту и проконсультироваться со своим адвокатом, так как следователь не назначил ему другого адвоката, когда адвокат, которого он выбрал, находился в больнице. В результате он был официально задержан, допрошен, ему были предъявлены обвинения и он был помещен под стражу в отсутствие его адвоката в нарушение пункта 3 b) и d) статьи 14 Пакта.

3.9 Автор заявляет, что невозможность стороны обвинения обеспечить явку г-на А.Р. в суд, несмотря на многочисленные просьбы его самого и его адвоката, привела к нарушению его права, которое гарантировано в пункте 3 е) статьи 14 Пакта допросить показывающих против него свидетелей или вызвать и допросить их от его имени.

3.10 В пункте 1 статьи 14 закреплено право на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом. Беспристрастность, в частности, означает, что суд должен действовать в качестве арбитра между обвинением и стороной защиты. Однако в деле автора суд явно встал на сторону обвинения и даже временами исполнял его функции.

3.11 Что касается заявления в соответствии с пунктом 1 статьи 17, то автор подчеркивает, что телевизор был конфискован незаконно в ходе несанкционированного обыска в его квартире, произведенного сотрудниками милиции. Тем не менее все его жалобы и жалобы его адвоката, касающиеся этого незаконного вторжения, были отклонены на основании того, что обыск не проводился, поскольку автор сам открыл дверь своей квартиры и показал телевизор сотрудникам милиции. Автор утверждает, что для целей статьи 17 Пакта разницы между тем, был ли в его квартиры произведен обыск или "осмотр", не существует, поскольку в любом случае для того, чтобы изъять телевизор, сотрудники милиции должны были иметь санкцию на вход в квартиру. Он добавляет, что суды государства-участника могли бы обеспечить право на неприкосновенность его жилища, приняв решение о том, что конфискованный телевизор не может использоваться в качестве материального доказательства, поскольку он был изъят незаконно.

Отказ государства-участника от сотрудничества

4. В вербальных нотах от 6 марта 2007 года, 28 апреля 2008 года, 1 октября 2009 года и 1 сентября 2010 года государству-участнику было предложено представить Комитету информацию относительно приемлемости сообщения и существа дела. 20 декабря 2010 года копия первоначального сообщения от 12 апреля 2006 года в полном виде была повторно препровождена государству-участнику в соответствии с его просьбой от 9 декабря 2010 года. Вместе с тем Комитет отмечает, что запрошенная информация от государства-участника до сих пор не получена. Комитет выражает сожаление по поводу того, что государство-участник не представило никакой информации в отношении приемлемости сообщения или существа заявлений автора. Комитет напоминает, что, согласно Факультативному протоколу, соответствующему государству-участнику предлагается представить Комитету письменные объяснения или заявления, разъясняющие рассматриваемый вопрос, и меры по исправлению положения, если таковые имели место, которые могли быть приняты этим государством. При отсутствии ответа со стороны государства-участника во внимание принимаются заявления, сделанные автором сообщения, при условии, что они были должным образом подтверждены⁵.

⁵ См. сообщения № 1208/2003, *Курбонов против Таджикистана*, Соображения, принятые 16 марта 2006 года, пункт 4; № 1209/2003, 1231/2003 и 1241/2004, *Шафирова и др. против Таджикистана*, Соображения, принятые 1 апреля 2008 года, пункт 4; № 1461, 1462, 1476 и 1477/2006, *Максудов и др. против Кыргызстана*, Соображения, принятые 16 июля 2008 года, пункт 9.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

5.1 Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в каком-либо сообщении, Комитет по правам человека должен согласно правилу 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

5.2 Комитет установил, как того требует пункт 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, что этот вопрос не рассматривается в соответствии с какой-либо другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. В отсутствие каких-либо возражений со стороны государства-участника Комитет считает, что требования пункта 2 б) статьи 5 Факультативного протокола были соблюдены.

5.3 Комитет принимает к сведению заявление автора о том, что его права в соответствии с пунктом 1 статьи 9 и пунктами 3 б) и d) статьи 14 Пакта были нарушены, поскольку он был официально задержан, допрошен, ему были предъявлены обвинения и он был помещен под стражу в отсутствие нанятого им частным образом адвоката. Комитет также отмечает, что, как следует из постановления следователя от 21 июня 2003 года (см. пункт 2.8 выше), отсутствие адвоката автора 25 апреля 2003 года и 28 апреля 2003 года может быть, по крайней мере частично, связано с самим адвокатом. Кроме того, 21 июня 2003 года автор и его сообвиняемый были допрошены новым следователем в присутствии их адвоката и были проинформированы о заключении медицинской экспертизы г-на А.Р. и его матери. В сложившихся обстоятельствах Комитет считает эти утверждения неприемлемыми как недостаточно обоснованными для целей приемлемости в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

5.4 Что касается утверждения автора в соответствии с пунктами 1, 2 и 3 е) статьи 14, то Комитет отмечает, что эти жалобы относятся прежде всего к оценке доказательств, представленных на суде. Он напоминает⁶, что, как правило, именно судам государства – участника Пакта надлежит производить оценку фактов и доказательств по тому или иному делу, если только может быть доказано, что такая оценка явно была произвольной или равнозначной отказу в правосудии. В настоящем деле Комитет считает, что автор не продемонстрировал для целей приемлемости, что проведение судебных слушаний по его делу действительно страдало такими недостатками. В этой связи он считает, что эта часть сообщения является недостаточно обоснованной для целей приемлемости и поэтому неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

5.5 Комитет также принимает к сведению утверждение автора о том, что по отношению к нему был нарушен пункт 3 б) статьи 14 Конвенции, поскольку он не смог встретиться со своим адвокатом 26 апреля 2003 года ввиду невыполнения адвокатом требований закона "О порядке и условиях содержания под стра-

⁶ См., в частности, сообщения № 541/1993, *Эррол Симмс против Ямайки*, решение о неприемлемости, принятое 3 апреля 1995 года, пункт 6.2; № 1188/2003, *Ридл-Риденштайн и др. против Германии*, решение о неприемлемости, принятое 2 ноября 2004 года, пункт 7.3; № 886/1999, *Бондаренко против Беларуси*, Соображения, принятые 3 апреля 2003 года, пункт 9.3; № 1138/2002, *Аренц и др. против Германии*, решение о неприемлемости, принятое 24 марта 2004 года, пункт 8.6; замечание общего порядка Комитета по правам человека № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, пункт 26, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят вторая сессия, дополнение № 40*, том I (A/62/40 (том I)), приложение VI.

жей лиц, задержанных по подозрению и обвинению в совершении преступлений". Вместе с тем Комитет отмечает, что автор не объяснил, каким образом это обстоятельство повлияло на инкриминирование ему уголовного преступления. Исходя из этого, он делает вывод о том, что автор недостаточно обосновал для целей приемлемости эту часть сообщения. Поэтому эта часть сообщения является неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

5.6 По поводу утверждения автора со ссылкой на пункт 3 с) статьи 14 относительно предполагаемой неоправданной задержки, составившей 10 месяцев и 16 дней, которые прошли с момента его задержания 23 апреля 2003 года до вынесения решения Судебной коллегии по уголовным делам Бишкекского городского суда 11 марта 2004 года, после которого его приговор вступил в силу, Комитет отмечает, что официальные обвинения были предъявлены автору 28 апреля 2003 года и что он был осужден 14 января 2004 года. Комитет констатирует, что автор не представил достаточной информации, свидетельствующей о том, почему он считает этот срок чрезмерным⁷. С учетом информации, имеющейся в распоряжении Комитета, он постановляет, что это утверждение является недостаточно обоснованным и ввиду этого объявляет его неприемлемым согласно статье 2 Факультативного протокола.

5.7 Наконец, относительно утверждений автора со ссылкой на пункт 1 статьи 17 Пакта Комитет отмечает невятность этих утверждений в отношении незаконности или проникновения и обыска в квартире автора, произведенного сотрудниками милиции, а также в отношении наличия или отсутствия согласия автора на произведение таких действий. С учетом вышеизложенного Комитет считает эту часть сообщения неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

5.8 Комитет считает, что последнее утверждение автора по пункту 3 статьи 9 Пакта в достаточной степени обосновано в целях приемлемости и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

6.1 Комитет по правам человека рассмотрел сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

6.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора о нарушении его прав согласно пункту 3 статьи 9 Пакта, поскольку его помещение под стражу было санкционировано прокурором, которого нельзя считать независимым. В этом отношении Комитет напоминает о своей правовой практике⁸, согласно которой пункт 3 статьи 9 дает право задержанному по уголовному обвинению лицу на судебный контроль его содержания под стражей. Общеизвестно, что при надлежащем осуществлении судебных полномочий они должны осуществляться органом, который является независимым, объективным и беспристрастным по отношению к рассматриваемым вопросам. В обстоятельствах данного дела Комитет полагает, что государственный прокурор не может рассматривать-

⁷ См. сообщение № 1338/2005, *Кальдаров против Кыргызстана*, Соображения, принятые 18 марта 2010 года, пункт 7.8.

⁸ См., в частности, сообщения № 521/1992, *Куломин против Венгрии*, Соображения, принятые 22 марта 1996 года, пункт 11.3; № 1218/2003, *Платонов против Российской Федерации*, Соображения, принятые 1 ноября 2005 года, пункт 7.2; № 1348/2005, *Ашуров против Таджикистана*, Соображения, принятые 20 марта 2007 года, пункт 6.5; *Кальдаров против Кыргызстана* (сноска 7 выше), пункт 8.2.

ся как должностное лицо, обладающее институциональной объективностью и беспристрастностью, необходимыми, чтобы считаться "должностным лицом, которому принадлежит право осуществлять любую судебную власть", по смыслу пункта 3 статьи 9, и приходит к выводу о том, что в данном случае имело место нарушение этого положения.

6.3 Комитет далее отмечает, что согласно пункту 3 статьи 9 каждое задержанное лицо в срочном порядке доставляется к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение. Комитет напоминает о своей правовой практике, согласно которой для того, чтобы содержание под стражей не было квалифицировано как произвольное, оно не должно продолжаться сверх того срока, в отношении которого государство-участник может представить должные обоснования⁹. В данном случае Первомайский районный суд избрал в качестве меры пресечения заключение автора под стражу, поскольку он был обвинен в совершении особо тяжкого преступления, ранее имел судимость и что в этой связи суд опасался, что в случае освобождения он может скрыться. Хотя автор утверждает, что он должен был быть освобожден до суда, он не опровергает обоснование, выдвинутое Первомайским районным судом, для помещения его под стражу. Комитет также отмечает, что срок содержания автора под стражей до суда был вычтен из общего срока его тюремного заключения, назначенного Первомайским районным судом, из расчета день за два (см. пункт 2.17 выше). Исходя из вышеизложенного, Комитет считает, что срок содержания под стражей автора до суда нельзя рассматривать как неоправданно продолжительный и что поэтому в этом отношении пункт 3 статьи 9 не нарушен.

7. Ввиду вышеизложенного Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что факты, имеющиеся в его распоряжении, свидетельствуют о нарушении права автора по пункту 3 статьи 9 Пакта.

8. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты в виде соответствующей компенсации. Государство-участник также обязано принять необходимые меры для того, чтобы избегать аналогичных нарушений в будущем.

9. С учетом того, что, став участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что во исполнение статьи 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем лицам на своей территории или под его юрисдикцией права, признанные в Пакте, и предоставлять эффективное и обеспеченное правовой санкцией средство правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы в течение 180 дней получить от государства-участника информацию о мерах, принятых для реализации Соображений Комитета. Государству-участнику предлагается также опубликовать Соображения Комитета и обеспечить их перевод на официальный язык, а также их широкое распространение.

⁹ См. сообщения № 900/1999, *К. против Австралии*, Соображения, принятые 28 октября 2002 года, пункт 8.2; № 1014/2001, *Бабан против Австралии*, Соображения, принятые 6 августа 2003 года, пункт 7.2.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
